

Он не верил, что перед Хэ Ханьсином этот парень сможет так же легко справляться с ситуацией, как до этого. Пора взглянуть на его настоящий уровень.

Чжо Аньпин вошел в кабинет и медленно подошел к письменному столу. Прежде чем он успел сделать что-либо, услышал спокойное слово:

— Садись.

Хотя это было всего одно слово, в нем звучал авторитет.

Чжо Аньпин ничего не сказал, тихо отодвинул стул и сел. Его сложным взглядом смотрел на дядю, который, казалось, внезапно постарел на десять лет.

— Дядя, то, что случилось с старшим братом... это правда?

Воздух словно застыл после этого вопроса.

Лицо Чжо Жаня сразу потемнело, уголки рта дернулись пару раз. Он выпрямился, уставившись глазами на лицо Чжо Аньпина, и медленно произнес:

— Он... тебе рассказал?

Простое действие, но заставило всех наблюдателей на площадке загореться.

Властность, но не лишенная мягкости, напор с оттенком серьезности — без остатка раскрыл образ строгого отца, пострадавшего от некомпетентности сына.

Хотя это и не было сделано специально, те короткие слова словно были острым мечом, содержащим невидимую мощь, и устремились на Вэй Муяна.

В сценарии тоже требовалось, чтобы Чжо Жань смотрел на Чжо Аньпина, но Хэ Ханьсинь добавил подергивание уголков рта и выпрямление корпуса, от чего качество действия мгновенно изменилось.

— Старь Хэ по-прежнему в строю. — Жао Чэнпин похвалил, не отрывая взгляда от площадки.

Вэй Ли стоял в углу и тоже молча наблюдал за развитием событий.

А на площадке Чжо Аньпин не был подавлен давящим авторитетом Чжо Жаня. Он слегка опустил голову, отвел взгляд, а колено его непроизвольно сдвинулось.

— Старший брат был немного не в духе, я его успокоил и только тогда узнал...

На этих словах он остановился, потом снова поднял глаза на Чжо Жаня и медленно произнес:

— Дядя, что будем делать дальше? Каково состояние пострадавшего?

Он выглядел спокойным, но несколько наблюдателей уже загорелись глазами.

— Мягкое уступает твердому. Этот парень растворил давление старого Хэ в никуда. Сильно. — Не только Жао Чэнпин, но и Чжу Лянпэн в этот момент выказал радость.

Хотя движение было не сложным, а ответ соответствовал репликам в сценарии, мгновенный отвод взгляда и легкое движение коленом показали, что в сердце Чжо Аньпина это всё-таки не

прошло бесследно, но он отлично это контролировал.

Это соответствовало психологическим изменениям двадцатилетнего юноши, сталкивающегося со старшим, долгое время занимающим высокое положение.

А на площадке у Хэ Ханьсиня в глубине глаз тоже промелькнуло удивление.

Перед его натиском даже многие актеры, плавающие в развлекательном круге больше десяти лет, имели бы шероховатости, но перед этим молодым человеком их не было вовсе. Та реакция ухода от главного была естественной до предела.

Он даже чувствовал, что игра партнера не только естественна, но и реалистична. Даже если бы поменялся с ним местами, вряд ли смог бы сыграть лучше.

Этот парень — действительно редко встречающийся талант среди молодежи!

В сердце Хэ Ханьсиня вдруг вспыхнул азарт охотника.

— Человек все еще лежит в больничной палате, жизни нет угрозы, — говоря об этом, в глазах Чжо Жаня промелькнула боль. — А насчет дальнейшего развития, можно только смотреть на ход лечения. А насчет твоего двоюродного брата...

На этом он паузу сделал, резко перевел взгляд и с болью в голосе произнес:

— Что нужно делать, то и делайте. Даже если приговорят к тюрьме, это его собственная ошибка. Я... я буду считать, что не рожал этого сына!

В конце слова его рука задрожала несколько раз, и сигара, зажатая между пальцами, чуть не упала на поверхность стола.

— Лао Хэ можёт, образ отца, терзающегося сердечной болью, передал неплохо. — Агент повернул голову и сказал Жао Чэнпину.

Жао Чэнпин кивнул, но его взор был на порядок выше, чем у агента.

Сейчас проявлялся уровень Хэ Ханьсиня, но человек, который заставил его так полностью выложиться, был тот парень напротив — Вэй Муян.

Если бы не он разжег в Хэ Ханьсине желание соревноваться, в этой сцене старый Хэ не стал бы так стараться.

Однако то, что заставило Жао Чэнпина поразиться еще больше, было впереди.

— Дядя! — сидящий напротив Чжо Аньпин с удивлением выкрикнул, и сразу же его круглые глаза постепенно покраснели.

— Черт! Сказал «краснеет» — и покраснел, сказал «плачь» — и заплакал. Этот парень что, сверхчеловек?!

Эта сцена мгновенно потрясла большинство людей на площадке, а некоторые нестойкие молодые люди даже выкрикнули это тихо.

Знать, слезная сцена на самом деле самая трудная для передачи. Если нет высокого мастерства, при всеобщем внимании заплакать — крайне тяжелое дело. Тем более сейчас Вэй

Муян показал весь процесс от постепенного покраснения глаз до падения слез, а не те сцены в некоторых сериалах, где заменяют глазными каплями.

Это отличалось от того, что показал Вэй Ли. Вэй Ли закрывал лицо и издавал стон, мелкие выражения лица были перекрыты, но сейчас у Вэй Муяна на лице не было никакого укрытия.

Хэ Ханьсинь на площадке тоже сильно удивился.

Этот парень! Силен!

В следующий момент голос Чжо Аньпина стал немного низким:

— Правда, можно только так? Старший брат тоже на мгновение растерялся, только... Можно ли поговорить с другой стороной, мы заплатим больше денег, пусть они...

Говоря, на лице у него тоже было странное выражение, казалось, немного вины, немного тревоги.

Это тоже соответствовало характеру персонажа. Чжо Аньпин в этот момент еще был молодым человеком, получающим воспитание праведника, и у него было абсолютное чувство вины за предложенную мысль о частном урегулировании деньгами.

Чжо Жань вздохнул, сделал жест остановки, и слова Чжо Аньпина в этот момент резко оборвались.

— Аньпин, — в голосе Чжо Жаня была горечь, — я знаю, что Аньчжи не сделал этого специально. Он просто растерялся. Но это ничего не доказывает. Ведь он сделал ошибку, а мы должны нести соответствующие последствия. И как бы страшно или ужасно ни было это последствие, это дело, от которого нельзя убежать. Кто позволил ему в этот раз... Эх, слишком недопустимо!

Дядя и племянник сидели молча друг напротив друга, в комнате воздух мгновенно затих.

Люди, наблюдавшие со стороны, тоже были подвержены этому влиянию, и никто не смел издать ни звука, лишь считанные единицы с горящими глазами смотрели на площадку.

— Ладно, выходи. К счастью, я тебя воспитал неплохо, не опозорил дух старшего брата на небесах. Если бы ты был как твой старший брат, то я... — Чжо Жань безнадежно махнул рукой, и весь человек словно потерял дух. — Жаль твоего старшего брата, на мгновение растерялся, наделал большую ошибку. Да еще и предыдущий случай вождения в нетрезвом виде. На этот раз, боюсь, я правда смогу только считать, что у меня нет этого сына.

Глядя на боль, проступившую на лице Чжо Жаня, Чжо Аньпин замолчал. Он спокойно сидел полминуты, потом медленно встал и неспешно вышел из кабинета.

А как только он закрыл дверь кабинета, лицо Чжо Жаня, которое только что было безнадежным, вдруг посмотрело на дверь, и в глазах вырвался острейший взгляд.

— Хорошо!

В следующий момент Чжу Лянпэн с возбуждением выкрикнул это слово.

— Отлично, ха-ха-ха, с одного дубля, слишком здорово, вы играли действительно слишком здорово! — Не скупясь на свою радость, Чжу Лянпэн первым захлопал в ладоши.

Ему нельзя было не радоваться. Сцены с эмоциональным конфликтом на самом деле крайне трудно ухватить, даже если потребуется несколько дублей — это нормально.

Однако выступления обоих оказались неожиданно гладкими. В эти несколько минут выступления, при наложении реплик и движений, полностью и живо передали глубокую привязанность между дядей и племянником на поверхности, бессилие племянника перед горем дяди, а также скрытый замысел дяди по отношению к племяннику. Это было крайне редко.

— Лао Хэ, вы потрудились! — Он подошел и похлопал по плечу Хэ Ханьсиня. — Не думал, что вы с первого раза съемки сможете так гладко. Правда рад, не зря я только что потратил все силы, объясняя вам сцену!

У Хэ Ханьсиня и Чжу Лянпэна дружба, очевидно, тоже была неплохой, услышав это, он громко рассмеялся:

— Хватит, это твоя заслуга объяснения? Это явно Сяо Вэй хорошо сыграл, если бы не его идеальный ответ, ты думаешь, эта сцена прошла бы так гладко?

Услышав эти слова, Чжу Лянпэн не рассердился.

<http://bllate.org/book/16567/1513357>